

Оглавление

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	20
Глава 4	27
Глава 5	34
Глава 6	42
Глава 7	50
Глава 8	57
Глава 9	64
Глава 10	70
Глава 11	78
Глава 12	86
Глава 13	95
Глава 14	104
Глава 15	112
Глава 16	119
Глава 17	129
Глава 18	136
Глава 19	143
Глава 20	152
Глава 21	160
Глава 22	169
Глава 23	176
Глава 24	182
Глава 25	189
Глава 26	201
Глава 27	210
Глава 28	222
Глава 29	229
Глава 30	237
Глава 31	245
Глава 32	253
Глава 33	259
Глава 34	267
Глава 35	276
Глава 36	284
Глава 37	292
Глава 38	299
Глава 39	306
Эпилог	312

Глава 1

Я свернул с центральной улицы и дальше покатился уже не спеша, чтобы успеть хоть как-то рассмотреть за дождем обе стороны дороги.

Термонт, штат Мэриленд. Чуть меньше шести тысяч жителей. Чуть больше полусотни миль на север от округа Колумбия. Час с небольшим на машине... ну или полчаса — смотря как ехать. То еще захоlustье прямо под боком у заповедника вокруг горы Катоктин. На весь город набралась бы от силы дюжина домов выше двух этажей.

Самая обычная американская глушь. Пожалуй, единственное, что отличало Термонт от десятков и сотен подобных точек на карте, это расположение: всего в нескольких милях от Кэмп-Дэвида — загородной резиденции президента Соединенных Штатов... точнее, теперь основной и единственной — во всяком случае, в этой части страны. Мистер Джонсон досиживал остатки своего срока, можно сказать, в лесу, в окружении немногочисленной прислуги, чинуш и морпехов. И если самому ему порой доводилось выбираться в Вашингтон, то вояки буквально выли с тоски и при первой же возможности удирали на служебных машинах сюда, в Термонт. В увольнительные, с негласного разрешения дежурных офицеров... а иногда и без него.

Я насчитал в городе два бара и три более-менее различных закусовых. И уже успел объехать почти все —

ВАЛЕРИЙ ПЫЛАЕВ

осталась только пиццерия неподалеку от пятнадцатого шоссе. Небольшая, дешевая — но все же чистая и достаточно уютная... особенно в такую погоду: стоило мне открыть дверцу автомобиля, ветер тут же швырнул мне в лицо водяную пыль вперемежку с мокрым снегом. Конец осени в Мэриленде выдался почти как дома, в Петербурге, ну, может, чуть теплее.

Прошлепав по лужам, я вошел в дверь под вывеской, осмотрелся — и ничего особенного, конечно же, не увидел. В глазах разве что не рябило от зелени формы: морпехи занимали если не все столики в пиццерии, то половину — уж точно. Обычно парни собирались посмотреть бейсбол в баре, но сегодня у них определенно нашлось дело... поинтереснее.

Хельга сидела в окружении бравых вояк и, похоже, от всей души наслаждалась всеобщим вниманием. Вздумай она надеть юбку или платье с открытыми плечами, бедняги наверняка захлебнулись бы слюной, а то и словили бы сердечный приступ на тридцать-сорок лет раньше положенного срока. Но и джинсы с блузкой исправно делали свое дело: ее высочество собрала целую толпу обожателей. Может, слегка подвыпившую — и все же вполне приличную и задорно-веселую. Настолько, что у меня на мгновение даже мелькнула мысль присоединиться.

Но положение, как говорится, обязывало.

— А, вот ты где. — Я протиснулся меж двух плечистых молодчиков в форме и подошел к столику. — Не хочу портить вам вечер, парни, но юной леди пора домой.

В любой другой обстановке это прозвучало бы даже забавно — в пиццерии я наверняка был чуть ли не младше всех, а некоторым из посетителей сгодился бы

в сыновья, но костюм с галстуком, плащ и отросшая за пару дней щетина добавляли мне пусть не лет, но хотя бы солидности.

— А ты что, ее папаша? — спросил один из морпехов.

— Можно и так сказать. — Я пожал плечами. — И нам действительно надо ехать.

Хельга обиженно насупилась — прямо как капризный ребенок, которому не разрешили есть сладкое вместо положенного пюре с котлетой, но вслух никаких возражений не высказала. И я даже всерьез успел подумать, что мы сейчас просто отклоняемся и пойдем на выход...

— Так, может, это тебе лучше проваливать отсюда? — Чья-то тяжелая рука опустилась мне на плечо. — Девчонка просто хочет немного развеяться.

— В другой день, джентльмены, — вздохнул я.

— Ты что, оглох? Она не хочет уходить.

Здоровяк с нашивкой капрала, сидевший напротив Хельги, поднялся с дивана — и оказался чуть ли не на голову выше меня. Низкорослых среди морпехов вообще не было, но этот выделялся даже из их компании. Не только габаритами, а еще и неожиданно смазливой для такого медведя физиономией. Наверняка он пользовался изрядным успехом у местных девчонок и вряд ли привык, чтобы указывал кто-то, кроме старших по званию.

И уж тем более не хотел пасовать перед каким-то хлыщом в галстуке — да еще и в присутствии красотки.

— Послушай, приятель. — Я все еще отчаянно пытался изобразить миролюбие. — Нам не нужны проблемы в Кэмп-Дэвиде, так? Ты ведь знаешь, кто я такой?

— Гребанный пижон из столицы. — Глаза капрала понемногу наливались кровью. — Но я сегодня не на службе — так что можешь идти в задницу!

ВАЛЕРИЙ ПЫЛАЕВ

Кое-кто из морпехов уже успел смекнуть, в чем дело. Не то чтобы я целыми днями сидел в резиденции и все же мелькал у главного здания достаточно часто. А иногда даже сам дежурил в охране, которую обеспечивало президенту российское посольство. Местные офицеры и немалая часть рядовых вояк знали всех Одаренных в лицо.

Но этот то ли поступил на службу недавно, то ли уже успел влить в себя чуть больше пива, чем следовало. А может, просто встал не с той ноги и теперь стремился выпустить пар.

Неуклюжая оплеуха запросто уложила бы меня на пол — попади она в цель. Промазавший капрал от неожиданности чуть завалился вперед, и я без особого труда схватил его за коротко стриженный затылок и с размаху впечатал лицом в недоеденную «маргариту».

А на меня тут же налетели со всех сторон. Драться морпехи умели, любили и — надо отдать им должное — всегда заступались за своих. И плевать они хотели на последствия — прямо как моя рота первокурсников во Владимирском училище для господ юнкеров.

Вот только повезло им куда меньше.

Кто-то сердито засопел прямо у меня над ухом, и я ударил затылком. В переносицу, в челюсть — неважно. Любитель нападать со спины отправился в нокаут прежде, чем успел сделать хоть что-то. А вот с его друзьями пришлось повозиться. Одного я швырнул через стол, второго свалил пинком в живот, третьего отправил головой в стойку — под ругань хозяйки пиццерии. Рослая женщина в перепачканном кетчупом переднике выдавала весьма занимательные обороты, но при этом даже не выглядела напуганной — похоже, такие разборки в ее заведении не были редкостью.

Морпехи вскакивали со своих мест и упрямо бросались в драку, хоть и явно уже сообразили — им не светит. Даже без боевых заклятий я оказался куда сильнее их вместе взятых и понемногу раскидал по углам всех до одного.

— Пожалуй, достаточно, джентльмены. — Я поправил чуть распутившийся узел на галстук. — Надеюсь, в следующий раз обойдемся без этого.

— Катись к черту! — Капрал с кряхтением уселся на полу, вытирая рукавом разбитый нос. — Кто ты без своих суперсил, пижон?

— Князь. Миллионер. Доверенное лицо президента. Близкий друг российского императора... В конце концов — просто славный малый. — Я шагнул вперед и положил на стойку пару сотенных купюр. — Извините за беспокойство, мэ. И прошу — обойдемся без полиции. Парни просто немного погорячились — им не нужны неприятности.

В пиццерии нам явно были больше не рады, но уже через мгновение мне почти захотелось туда вернуться — дождь и ветер на улице заметно усилились, и дорога понемногу превращалась в озеро.

— Вот, держи. — Я стянул уже успевший слегка намочнуть плащ и набросил Хельге на плечи. — Пойдем, пока твои друзья не решили устроить второй раунд.

Ее высочество смерила меня суровым взглядом, однако от заботы отказываться, ясное дело, не стала. Вряд ли она так уж сильно расстроилась из-за преждевременно завершившегося ужина, и все же чуть ли не половину дороги обратно в Кэмп-Дэвид мы молчали. И пока я неторопливо соображал, хочу ли сам разговаривать или просто послушать музыку, Хельга сменила гнев на милость.

— Ладно, прости, — тихо сказала она. — Наверное, мне не стоило...

ВАЛЕРИЙ ПЫЛАЕВ

— Еще как не стоило, фрайин. — Я чуть подался вперед, высматривая поворот сквозь мокрое стекло. — Надеюсь, ты еще не успела назначить кому-нибудь свидание?

— Что, ревнуешь, Горчаков? Если уж так беспокоишься — мог бы и сам пригласить меня на ужин. — Хельга улыбнулась — но вдруг снова сердито сдвинула брови. — Или хотя бы не устраивать шоу!

— Нет, — вздохнул я. — Не мог... И, кстати, это было не шоу, фрайин. Я просто прокатился за тобой в город. Но в следующий раз, если уж тебе так хочется, непременно вызову дежурного офицера и прикажу отправить на поиски весь караул. А еще — позвоню местному шерифу и...

— Прекрати! — Хельга вжалась в спинку сиденья и сложила руки на груди. — Я просто хотела немного развеяться, только и всего.

— Никто тебе не запрещает. — Я нажал на тормоз и остановился перед шлагбаумом. — Ты всегда можешь попросить Бобби отвезти тебя в Вашингтон. Или составить компанию мне. Единственное, чего не стоит делать, — убежать одной, тайком... Ты все-таки принцесса.

— Спасибо, что напомнил! — огрызнулась Хельга. — Когда ты успел стать таким занудой, Горчаков?

— Не знаю... Давно. — Я махнул караульному и неторопливо покатился дальше. — Просто подумай, что случится, если о тебе узнают здешние дружки герра канцлера. Ты им не нужна... живой, во всяком случае.

Пока что в курсе истинного происхождения Хельги — то есть ее высочества принцессы Анны-Марии фон Габсбург — были только Суворов, сам император Павел и, возможно, еще несколько человек в Зимнем, включая Багратиона. Но я не слишком-то надеялся, что

ГОРЧАКОВ. КАНЦЛЕР

все они умеют держать язык за зубами. В конце концов ее просто могли узнать — вряд ли по эту сторону океана я оказался единственным умником.

— Потерпи немного, ладно? — Я протянул руку и легонько погладил Хельгу по колену. — Рано или поздно все это закончится. Мы с тобой вернемся в Европу...

— И все станет еще хуже. Аристократы и монархи всех мастей начнут рвать нас на части, и я забуду, как управлять самолетом, — вздохнула Хельга. — И больше никогда не прокачусь с тобой на мотоцикле.

— Никогда не говори «никогда». — Я пожал плечами. — У таких, как мы, тоже бывают выходные.

— Да? И когда же они были у тебя?

— Ну... если не считать нашего невольного заключения на «Титании»... — Я на мгновение задумался. — То примерно в сентябре... Или в конце августа.

— Вот и я о том же, Горчаков, — мрачно усмехнулась Хельга. — Вот и я о том же.

— Как говорил мой дедушка — отдыхать будем на том свете, — отозвался я, останавливаясь перед вторым постом охраны. — А сейчас — пойдем поприветствуем господина будущего президента.

— Который тут же утащит тебя на очередное суперсекретное совещание?

— Скорее всего. — Я взялся за ручку и открыл дверь. — Если уж он вышел встречать нас в такую погоду — значит, дело действительно срочное.

Глава 2

— Я думал, ты уже никогда не вернешься, — проворчал Кеннеди. — Что-то случилось?

— Да так... — махнул я рукой. — Маленькие неприятности с десятком морпехов и одной несносной девчонкой.

— В таком случае — можешь не рассказывать. — Кеннеди протянул мне второй зонг. — Пойдем. Нас ждут неприятности куда крупнее.

— Даже так? — вздохнул я.

— Вроде того. Не знаю, зачем ты всем понадобился, но господин посол отказывался начинать без тебя. Старик Джонсон уже готов его придушить.

Мне новости показались скорее хорошими... точнее — неожиданно хорошими. Не то чтобы мы с Суворовым успели разругаться в пух и прах, но в последнее время разногласий становилось все больше. Он по привычке осторожничал, а я продолжал гнуть свою линию (чем, конечно же, злил и его светлость лично, и все российское посольство), не говоря уже о суточных дежурствах в президентской охране.

Кое-кто из стариков имел за плечами военную службу, но молодняк встретил мою затею весьма прохладно. Похоже, они попросту удрали из Петербурга в далекую Америку подальше от строгих родителей и вообще не задумывались ни об интересах короны, ни даже

о собственной карьере — и на посту предпочитали дрыхнуть или пялиться в телевизор. Иногда я всерьез подумывал устроить фальшивый налет на Кэмп-Дэвид, чтобы хоть немного разворошить это сонное болото.

Впрочем, давно ли я сам был таким же?

— Тогда не будем терять времени.

Я раскрыл зонт и зашлепал по лужам к главному зданию, на ходу проверяя сторожевые чары. Внешне резиденция президента напоминала самый обычный дом в лесу — одноэтажный, куда меньше родового гнезда Кеннеди. Но охраняли его даже тщательнее, чем Капитолий... особенно теперь. Рота морпехов, Одаренные и защитные плетения в три слоя. И даже если бы кто-то из караульных задремал на посту, внутрь без моего ведома не проскочила бы даже мышь.

Во всяком случае — хотелось надеяться.

— Черт бы побрал эту погоду. — Кеннеди поморщился, стаскивая изрядно намокшую куртку. — Будто сами Небеса решили вылить весь годовой запас воды за одну неделю.

Я молча вздохнул, пристроил плащ на вешалку и зашагал к кабинету. Часы на стене показывали без пяти девять... все-таки опоздали.

— Прощу нас извинить, джентльмены. — Я пропустил Кеннеди вперед, закрыл дверь и на всякий случай еще раз прочертил контур защитного плетения. — Погода сегодня не располагает к быстрой езде, и...

— Оставьте эти расшаркивания для кого-нибудь другого, князь. — Джонсон устало вздохнул и облокотился на стол. — У нас слишком мало времени, чтобы тратить его еще и на это... Вы видели сегодняшние заголовки?

— Еще нет. — Я потянулся за лежавшей прямо передо мной газетой. — Не думал, что нас должна беспокоить пресса. Даже если это солидное издание.

— Меня беспокоит не пресса, — буркнул Джонсон. — Посмотрите.

ВОЙНА?

На самом верху страницы — прямо под шапкой «Вашингтон Пост». Пока еще с вопросительным знаком, но уже здоровенным шрифтом и со статьей на целый разворот. Вчитываться в подробности я, конечно же, не стал. Будь там что-нибудь действительно важное — мы все бы уже об этом знали.

— Если вкратце — все катится к чертям, джентльмены. — Джонсон потянулся через стол, выхватил у меня газету и сердито швырнул в урну. — На Багамских островах американских граждан убивают чуть ли не в открытую. В газетах пишут о семи трупах на Гаити за ночь, но реальные цифры чуть ли не втрое больше.

— А куда смотрит полиция? — спросил Кеннеди. — К черту англичашек — но неужели власти?..

— Плевать они на нас хотели, Бобби! — Джонсон сжал кулаки. — Никто из чинуш не пошевелит и пальцем, а местным все равно, кого резать. Британский флот на островах за последний месяц увеличился едва ли не вдвое, и это еще не самое плохое.

— А что же тогда? — Я осторожно скопился на Суворова. — Если мне не изменяет память, тройственные переговоры в целом проходят успешно, и король Георг заверил нашего...

— Разумеется, с императором Павлом старикашка ведет себя прилично, — ядовито отозвался Джонсон. — Зато здесь позволяет себе... Британские корабли каждый день заходят в наши прибрежные воды, газеты пи-